

Проклятия, которые беспокоили людей шести государств, были сняты. Все, включая таких мудрых людей, как Гуйгу'цзы и Сюнь Куан, были крайне взволнованы. Никто не мог смириться с тем, что его жизнь и судьба находятся под чьим-то контролем, не говоря уже об этих амбициозных героях. Даже если они и могли жить, их жизнь ничем не отличалась от жизни марионетки.

Бу Ци потратил огромное состояние, чтобы помочь им снять проклятия. Это, несомненно, было похоже на то, что он дал им вторую жизнь, вернул им свободу и достоинство. В сочетании с теми техниками культивирования, которые он дал им ранее, люди из шести государств, наконец, обрели истинное чувство принадлежности к Альянсу Дун Хай.

Так же, как и замечание Ин Чжэна после церемонии жертвоприношения: "Что такого великого в этих бессмертных и буддах? Неужели они считают нас простыми муравьями? Пришло время показать этим высокопоставленным особам, что мы, простые люди, не те, над кем они могут издеваться по своему усмотрению!".

Конечно, было довольно смешно, когда император Ин Чжэн обращался к себе как к простому народу, но его замечание вызвало аплодисменты.

Пир продолжался три дня и три ночи. Жители шести государств веселились от души, разом сбросив напряжение и обиды, которые они вынашивали и лелеяли тысячи лет. За эти три дня и три ночи бесчисленное множество простых женщин уезда Ань Ле провели ночь или две с красивыми и богатыми юношами, чье происхождение было неизвестно. По просьбе У Ци эти женщины были приведены домой этими молодыми людьми, и через несколько месяцев после этого в императорских кланах и могущественных кланах шести государств начался беби-бум. Их население почти удвоилось!

Что мог сказать или сделать У Ци по поводу такого абсурда, когда даже его тесть Янь Цицзюнь и наследный принц Великой Цинь Фу Су переспали с несколькими девушками из богатых кланов города Аньхэ, принеся ему еще несколько свекровей?

После пира У Ци привел армию Дун Хай обратно в город Дун Хай, а принцесса Чжан Ле и окружающие У Ци Изначальные Бессмертные вместе с жителями шести государств занялись переселением гражданских. Патриарх Цзян Юнь и другие бессмертные сформировали свои межмировые пространства после перехода в царство Изначального, поэтому независимо от количества гражданских лиц, они могли без труда доставить их в различные провинции Донг Хая и поселить там.

В настоящее время Великий Юй все еще переправлял людей в различные провинции Донг Хая. Триллионы людей были перевезены из других мест. По сравнению с ними мирные жители шести государств были ничто. Кроме того, поскольку каждая из провинций Великой Юй была огромной, и обычно их разделяли сотни тысяч миль, до тех пор, пока Бу Ци, верховный лидер этих провинций, не проведет тщательную проверку, никто не узнает, что группа инопланетных граждан переместилась в Донг Хай.

В прекрасном расположении духа Бу Ци собрал своих людей и полетел в сторону города Донгхай на летающих кораблях. Сотни летающих кораблей, больших и маленьких, использовались для перевозки армии из сотен тысяч солдат. Когда они проносились по небу, то отбрасывали огромную тень на землю, словно темное облако закрывало небо, и где бы они ни пролетали, все простые жители Донг-Хая склоняли головы в знак уважения. У Ци не чувствовал ничего, кроме радости, в своем сердце. 'Когда я вернусь в Дунхай, я должен

использовать пещерную обитель, которую создал для меня император Хаоцзун, для подготовки элитной армии!'

С десятками Первобытных экспертов, сидящих в провинции Дунхай, боевой формацией, сформированной многочисленными элитными солдатами, и помощью героев из шести государств, У Ци чувствовал, что даже если в будущем с континентом Паньгу случится что-то ужасное, он сможет защитить себя.

В отличие от лорда Юань Лина, своего предыдущего воплощения, У Ци поклялся, что в этой жизни он будет жить хорошо и комфортно, а если кто-то посмеет тронуть хотя бы волосок тех, кто его окружает, тех, кто ему близок, он уничтожит весь его клан. Он не мог допустить повторения того, что случилось с Тан Ланом и Ле Сяобаем.

Зеленый Город на земле был полностью уничтожен, и он приговорил к смерти и их штаб-квартиру во внешней небесной сфере. Однако, поскольку нынешняя ситуация была непредсказуемой, он не хотел уничтожать его в спешке. Он ждал удобного случая, когда можно будет уничтожить весь Зеленый город, не беспокоясь о последствиях.

Когда летающие корабли приблизились к городу Донг Хай, Ву Ци выкрикнул приказ. Огромный флот постепенно разделился на небольшие группы, а затем приземлился в соответствующих лагерях. С центром в городе Дунхай, армия была размещена в уездных городах в радиусе десятков тысяч миль. Военные лагеря были построены за пределами этих городов, и их расположение было узлами огромной формации.

Когда его летающий корабль прибыл в город Дунхай, Ву Ци был потрясен, увидев, что на площади перед его особняком остановилась роскошная золотая колесница, загораживая вход, а тысячи небесных солдат и небесных генералов в золотых доспехах стояли гусиным строем перед дюжиной обнаженных мужчин, которых бичевали.

И как только он увидел, кто эти люди, его лицо потемнело, как небо перед свирепой летней бурей.

Перед входом были установлены девятнадцать золотых кольев из материала, который не был ни золотым, ни железным; девятнадцать генералов, охранявших это место, включая Хуан Ляна, были крепко привязаны к ним, их шеи, запястья, талии и лодыжки были пристегнуты к кольям шестью круглыми золотыми кольцами. С них сняли одежду, и перед каждым стояли два высоких и грузных небесных генерала в золотых доспехах, которые яростно били их драконьими кнутами.

Очевидно, что драконьи кнуты были созданы с помощью бессмертной магии. Хуан Лян и его восемнадцать помощников имели пиковую культивационную базу Второго Неба Паньгу, а их плотские тела были в несколько раз прочнее алмаза. Но кнуты все равно разрывали их кожу и плоть, оставляя на теле прорехи до самых костей. Их глаза были расширены от боли, а рты открыты, как будто они ревели, но из них не доносилось ни звука.

Хуан Лян и другие достигли значительных результатов в культивировании Истинного Тела Писания Неба и Земли, и это дало им возможность идеально контролировать каждую мышцу своего тела. Кнуты открыли на них около сотни ран, и мышцы вокруг ран быстро дергались, пытаясь сжать кровеносные сосуды и контролировать кровоток. Однако, поскольку кровеносные сосуды были разорваны магией кнутов, они не могли остановить поток крови, как бы ни старались.

Вокруг ног каждого образовалась лужа крови примерно в двадцать футов. Нижний слой крови свернулся и стал фиолетово-черным, а над ним постоянно скапливалась свежая кровь. Судя по густоте крови, ее объем превышал общий объем крови в теле взрослого мужчины. К счастью, плотские тела Хуан Ляна и других были крепкими. Они могли постоянно поглощать Священную энергию Паньгу и вырабатывать свежую кровь для восполнения потери, иначе они давно бы уже умерли из-за чрезмерной потери крови.

Но техники культивирования человеческой расы сильно отличались от техник бессмертных и Лиги Буддизма. Правда, они могли поглощать Священную энергию Паньгу, чтобы восполнить потерю крови за короткий промежуток времени, но каждая капля вновь произведенной крови стоила им родовой энергии.

Они не могли бесконечно пополнять себя природной энергией, как культиваторы Лиги Дао и Лиги Буддизма. Поэтому Хуан Лян и другие могли продержаться лишь определенное время, и когда потеря крови превышала их предел, они умирали.

Пока генералов, оставшихся в городе Дунхай, связывали перед особняком и жестоко пытали, сотни тысяч солдат, составлявших гарнизон города, бросали на землю на улицах. Судя по их оружию, они рвались в город к особняку со всех сторон, но округлый черный колокол, висевший над особняком, отразил их атаку.

Время от времени колокол издавал слабый звон, от которого веяло странной, чарующей силой. Очевидно, солдаты, разбросанные по улицам, потеряли сознание, потому что их души были сильно потрясены этой силой.

Лицо У Ци стало мрачным. Солдат с плотским телом было легко найти, но людей, способных к оракульной магии, было трудно найти. У Донг Хая была сильная и хорошо обученная армия, но только несколько оракулов. Было ясно, что солдаты были выбиты колоколом прежде, чем успели изготовить талисманы духа для защиты своих хрупких душ. Если бы в атаке участвовало достаточно оракулов, они не были бы так легко побеждены.

Среди армии из сотен тысяч воинов многие были генералами с культивационной базой, эквивалентной Золотому Бессмертному, а все солдаты были сильны, как Бессмертные Неба. Несмотря на это, они были полностью побеждены колоколом. У Ци почувствовал, что его лицо горит; это был позор для него, и в то же время он впал в ярость.

Он махнул рукой, подавая знак Ао Буцзуну, Лорду Сяньшэну и другим культиваторам демонов оставаться на корабле. Затем он выпрыгнул один, приземлившись перед Хуан Ляном и остальными. Кнут хлестнул Хуан Ляна по лицу.

Он выхватил ее и ударил небесного генерала ногой в живот.

Нога пробила броню генерала, пронзила его живот и вышла из спины. Затем он поднял хлыст и ударил им. Генерал даже не издал ни единого крика, а кнут разорвал его пополам от макушки головы, и, прежде чем его бессмертная душа успела улететь, У Ци разорвал ее на куски кнутом.

С холодным фырканием Меч Кровавой Сороконожки со свистом вырвался наружу, превратившись в полосы кроваво-красного света, и пронесся по всей округе. Тридцать с лишним генералов, которые пороли Хуан Ляна и других, были разрублены мечом на куски, не имея возможности увидеть то, что создал У Ци.

Остальные небесные солдаты и небесные генералы, стоявшие перед особняком, были

ошеломлены. Они безучастно смотрели на останки своих товарищей и какое-то время не могли сообразить, что им теперь делать. У Ци холодно рассмеялся, отбросил хлыст и вытянул ладони, выбрасывая два простых удара ладонью.

Он использовал только магическую силу, эквивалентную силе культиватора Золотого Ядра, чтобы высвободить каждую из ладоней-громов. Но с его нынешним пониманием Небесного Дао и его пугающим достижением, как только они покинули его ладони, они начали поглощать природную энергию в округе. В мгновение ока вся природная энергия в радиусе десяти тысяч миль была высосана. Две хаотичные молнии пронзили воздух, наполнив пустоту оглушительным треском, а затем с силой врезались в тела двух рядов солдат и генералов, стоявших слева и справа от него.

Некоторые генералы успели достать свои защитные бессмертные артефакты. Но когда по ним пронесся гром, все бессмертные артефакты превратились в порошок, а более двух тысяч небесных солдат и небесных генералов исчезли в небытие. Несмотря на свою могучую силу, молния лишь пожрала солдат и генералов, не разрушив окружающее пространство.

Даже травинка на земле не пострадала. Контроль силы У Ци достиг сферы "Дао".

Оставшиеся тысячи солдат и генералов были ошеломлены. Они в ужасе смотрели на У Ци, который только что в мгновение ока уничтожил больше половины их товарищей.

В этот момент главные двери особняка распахнулись. Из них, словно большой баклажан, вышел красивый юноша в пурпурной мантии, пурпурной короне, пурпурном поясе и пурпурных сапогах.

Наследный принц Небес, лорд Боуанг, принялся, когда он вышел, и улыбнулся, увидев тела солдат и генералов, которых убил У Ци.

"Король Дун Хай, как ты смеешь нападать на императорскую армию Небес?!"

"Сейчас я дам тебе шанс искупить свое преступление; отдай мне прекрасную девушку, которую я видел в прошлый раз, и я пощажу тебя за то, что ты сделал сегодня!"

Услышав это, У Ци рассмеялся в отчаянии!

<http://tl.rulate.ru/book/361/2189920>